

Джазовая композиция Хаймера, в которой используется тромбон и быстрый ритм, в самых напряженных моментах звучит так, будто тромбон издает звуки, похожие на выпускание газов, что заставило фанатов прозвать её «песенкой пуканья». Однако вся композиция, несмотря на джазовый стиль, имеет четкий ритм и мягкую, но неотразимую качающуюся атмосферу, которая в сочетании с красивым катанием Хаймера выглядит очень приятно.

Музыка начинается, Хаймер стоит в центре катка с улыбкой, слегка касаясь зубцом конька и щелкая пальцами в такт. С первым движением колен он скользит вперед.

Если катание Сюй Линцзюня дает ощущение стремительного движения вперед, как сквозь волны, а катание Доминика напоминает изящный менуэт, то мастерство Хаймера на льду превосходит их обоих. Кажется, будто он не просто катается, а парит по облакам, создавая ощущение нереальности. Даже самые обычные перекаты он выполняет с такой плавностью, что его колени движутся, как волны, наполненные ритмом.

Катание Сюй Линцзюня и Доминика можно достичь благодаря долгим тренировкам и раннему началу, но чтобы достичь уровня Хаймера, нужен талант.

С началом фортепианного аккомпанеента Хаймер скользит по льду, выполняя серию моухоков и троек, а затем без разворота делает четверной сальхов.

— Великолепный четверной сальхов! Этот вход в прыжок очень сложен, Хаймер в мгновение ока превращает свою опорную ногу в толчковую, что требует отличной техники катания, — похвалил Цзя Бо.

[Каждый раз, когда я смотрю на этот волшебный четверной сальхов Чуйчуй, мне кажется, что он вот-вот взлетит.]

[Чуйчуй, не будем говорить о других вещах, но вход в четверной сальхов действительно заслуживает похвалы.]

После этого впечатляющего четверного сальхова каскад четверной тулуп — тройной тулуп уже не вызвал такого удивления. Однако, как и подобает топовому одиночнику, Хаймер с достоинством добавил сложные шаги с тройкой перед каскадом.

Тромбон присоединился к фортепиано и ударным, и Хаймер, завершив вращение, перешел к части программы с уровнями сложности.

Помимо мастерства на льду, его движения руками также имеют американский колорит: он использует выразительную мимику и жесты, что добавляет выступлению эмоций. Хотя он не взаимодействует напрямую с аудиторией, его самозабвенное катание на льду обладает сильной харизмой, особенно в сочетании со сложными шагами, покрывающими лед, что производит большое впечатление.

[Самоприкосновения Чуйчуй под эту песенку пуканья каждый раз заставляют меня смеяться.]

[Мне кажется, это даже немного мило, по крайней мере, не так масляно, как в произвольной программе.]

[Конечно, это несокрушимый Чуйчуй. Судя по всему, он чисто откатает и всех победит.]

[Не забудьте, что во второй половине программы есть тройной аксель, ахиллесова пята североамериканских одиночников.]

После завершения шагов с уровнями Хаймер выполнил вращение «либела» и с серьезным выражением лица перешел к своему сложному элементу — тройному акселю.

— Тройной аксель, успешное приземление! Приземление немного неуверенное, но он устоял и не упал, — добавил Цзя Бо. — Похоже, сегодня Хаймер в отличной форме.

[Аааа, он действительно чисто откатал!]

[Похоже, проблемы со льдом для такого мастера, как Чуйчуй, просто не существуют.]

В этот момент Хаймер выполнял последнее вращение, и после того как половина участников устроили фестиваль падений, зрители, наконец, увидели достойное выступление и бурно аплодировали.

В итоге, как и ожидалось, Хаймер получил более 104 баллов, и если бы не небольшой дефект при приземлении на тройной аксель, его оценка могла бы быть еще выше.

Фанаты, увидев его компоненты программы, превышающие 47, поняли, что они были слишком наивны.

Действительно, Сюй Линцзюнь радовался своим 42+, но забыл, что настоящая любовь судьбы была прибережена для Хаймера.

Следом за Хаймером вышел японский ветеран Овада. Его программа не отличалась высокой сложностью, только с одним четверным прыжком, но он всегда выступал очень стабильно. Фанаты часто шутили, что Хаймер — это «несокрушимый молот», но если учитывать длительность карьеры, Овада был еще более стабильным. В его программе был только один серьезный промах — каскад тройной лутц — тройной тулуп, где он потерял равновесие и коснулся льда рукой. Однако, к сожалению, его шаги и одно из вращений получили только третий уровень, и его технический балл составил всего 44,68, что поставило его на второе место после Сюй Линцзюня.

Под звуки «Болеро» на лед вышел главный босс — Доминик.

— Первый технический элемент — четверной тулуп с тройным тулупом в каскаде, — усердно комментировал Цзя Бо.

Доминик выполнил четверной тулуп с правильной техникой, высота и длина прыжка были хорошими, но по какой-то причине его ось в воздухе становилась все более кривой, и в итоге он неизбежно упал.

Таким образом, тройной тулуп в каскаде не удалось выполнить. Доминик быстро поднялся со льда и продолжил вращения и шаги с уровнями.

[У Доминика есть четверной сальхов — тройной тулуп? Это значит, что у него нет каскада?]

[На показательных выступлениях он его делал. Качество было неплохим.]

Когда фанаты вздохнули с облегчением, думая, что Доминик еще может исправить ситуацию, он снова напортачил.

— Очень жаль! Четверной сальхов сбился до тройного, и приземление было неудачным, поэтому каскад не получился, — покачал головой Цзя Бо. — В короткой программе один из

трех прыжков должен быть тройным или двойным акселем, а это значит, что в его программе не будет каскада, и будут дополнительные штрафы.

[Ааааа, Доминику конец.]

[Доминик просто обречен не выигрывать золото Финала Гран-при, он всегда срывает финалы.]

Последний тройной аксель был выполнен неплохо, и после серьезных ошибок Доминик сохранил хладнокровие, качественно выполнив остальные вращения и переходы. Однако из-за отсутствия каскада и падения его технический балл был ужасно низким, и он уже выбыл из борьбы за золото.

Судьи все же благоволили Доминику и немного его спасли, поставив технический балл 38,49 и компоненты программы 44+, что едва подняло его до 80 баллов и поставило на пятое место.

Таким образом, после окончания короткой программы Сюй Линцзюнь занял второе место с отрывом в шесть баллов, обойдя таких мировых звезд, как Доминик и Овада, и вышел в произвольную программу!

Музыка короткой программы Рубена Хаймера — «Kiszez in Gallop» от Club des Belugas.

Сегодня утром автор тайком смотрел текстовую трансляцию чемпионата мира, а затем пересмотрел короткую программу Тяньтяня. Мне так грустно! Честно говоря, я думаю, что его четверной тулуп вообще не нужно было штрафовать. Судя по судейству в предыдущих группах, например, тройной тулуп Сяочжоу вообще не штрафовали.

Недостаток оборотов можно исправить, но могут ли технические эксперты быть последовательными?

Чем хуже настроение, тем короче становится текст. Когда думаешь о том, насколько раздражают технические эксперты, хочется написать, что все они — фанаты нашего Линцзюня, и даже касание льда добавляет положительные баллы! Вращения и шаги все четвертого уровня! Баллы растут как на дрожжах!

И вот на сцену выходит новый король артистизма, Линцзюнь!

----- Здесь начинается уставший от писательства авторский раздел с пояснениями -----

Чжан Минь, Го Чжэнсинь:

Оба были китайскими мужчинами-одиночками в 90-х годах. Чжан Минь стал первым китайским одиночкой, выполнившим четверной прыжок на Олимпийских играх, а Го Чжэнсинь выполнил два четверных прыжка на Олимпиаде 1998 года. Оба были типичными представителями Китая с акцентом на прыжки, что стало их визитной карточкой.

Вход в четверной сальхов Хаймера:

Основан на технике входа в тройной сальхов американского одиночника Джереми Эбботта, прозванного «Летучей свиньей».

Как оказалось, любовь судей не так легко завоевать.